

№ 88-2 Бедница

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Христианство — это очень неудобно

НАТАЛИЯ ТРАУБЕРГ — выдающийся переводчик с английского, французского, испанского, португальского и итальянского. Человек, открывший русскому читателю христианского мыслителя Гилберта Честертона, апологета Клайва Льюиса, евангельские пьесы Дороти Сейерс, печального Грэма Грина, кроткого Вудхауза, детских Пола Гэллико и Фрэнсис Бернетт. В Англии Трауберг звал «мадам Честертон». В России она была инокиней Иоанной, членом правления Библейского общества и редколлекции журнала «Иностранная литература», вела передачи на радио «София» и «Радонёж», преподавала в Библейско-богословском институте св. апостола Андрея. Одно из последних своих интервью, публикуемых ниже, Наталия Трауберг дала журналу «Эксперт».

— **НАТАЛИЯ ЛЕОНИДОВНА, НА ФОНЕ ДУХОВНОГО КРИЗИСА, ПЕРЕЖИВАЕМОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВОМ, МНОГИЕ ЖДУТ ВОЗРОЖДЕНИЯ ХРИСТИАНСТВА. ПРИЧЕМ, СЧИТАЕТСЯ, ЧТО ВСЕ НАЧНЕТСЯ В РОССИИ, ПОСКОЛЬКУ ИМЕННО РУССКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ ЗАКЛЮЧАЕТ В СЕБЕ ПОЛНОТУ ХРИСТИАНСТВА ВСЕГО МИРА. ЧТО ВЫ ДУМАЕТЕ ПО ЭТОМУ ПОВОДУ?**

— Мне кажется, что говорить о совпадении русскости и православия — это унижение Божественного и вечного. И если мы начинаем рассуждать, что русское христианство — самое главное на свете, то у нас — большие проблемы, которые ставят под вопрос нас как христиан. Что же до возрождения... В истории их и не было. Были отдельные, сравнительно большие обращения. Как-то раз некоторое количество людей подумало, что в миру ничего хорошего не получается, и ушло вслед за Антонием Великим спасаться в пустыню, хотя Христос в пустыне, заметим, провел всего сорок дней... В XII веке, когда пришли нищенствующие монахи, многие вдруг почувствовали, что их жизнь как-то с Евангелием расходится, и стали устраивать отдельные островки, монастыри, чтобы было по Евангелию. Потом опять думают: что-то не то. И решают попробовать не в пустыне, не в монастыре, а в миру близко к Евангелию жить, но отгородившись обетами от мира. Однако и это не сильно влияет на общество.

— **В 70-Е ГОДЫ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ В ЦЕРКВИ ПОШЛО МНОГО НАРОДУ, НЕ ГОВОРЯ УЖ ПРО 90-Е. ЧТО ЭТО, ЕСЛИ НЕ ПОПЫТКА ВОЗРОЖДЕНИЯ?**

— В 70-е годы в церковь пришла, если так можно выразиться, интеллигенция. И когда она «обратилась», можно было заметить, что она не то, что не проявила христианских свойств, она, как оказалось, перестала проявлять и интеллигентские свойства.

— **ЧТО ЗНАЧИТ — ИНТЕЛЛИГЕНТСКИЕ?**

— Которые отдаленно что-то христианское воспроизводят: быть деликатным, терпимым, не хватать себе, не отрывать другому голову и так далее... Что такое мирской образ жизни? Это — «хочу», «желаю», то, что в Евангелии называется «похоть», «похотение». И мирской человек просто живет, как ему хочется. Так вот. В начале 70-х некоторое количество начитавшихся Бердяева или Аверинцева стало ходить в церковь. Но что вы думаете? Они ведут себя, как и прежде, как им хочется: раздвигая толпу, расталкивая всех. Они того же Аверинцева на его первой лекции чуть не рвут на части, хотя на этой лекции он говорит о простых евангельских вещах: кротости и терпении. А они, отпихивая друг друга: «Мне! Мне кусок Аверинцева хочется!» Конечно, можно все это осознать и покаяться. Но много ли вы видели людей, которые приходили, каются не только в том, что пили или прелюбодействовали? Покаяться в прелюбодеянии — это пожалуйста, это единственный грех, который они помнят и осозна-

ли, что, впрочем, не мешает им потом бросить жеману... А что гораздо больший грех быть гордым, важным, нетерпимым и сухим с людьми, отпугивать, грубить...

— **ОБ ИЗМЕНАХ СУПРУГОВ ВРОДЕ БЫ В ЕВАНГЕЛИИ ТОЖЕ ОЧЕНЬ СТРОГО СКАЗАНО?**

— Сказано. Но не все Евангелие этому посвящено. Есть один удивительный разговор, когда апостолы не могут принять слова Христа о том, что двое должны стать одной плотью. Они спрашивают: как так? Это же невозможно человеку? И Спаситель открывает им эту тайну, говорит, что действительно брак — это абсолютное соединение, и добавляет очень милостиво: «Кто может вместить, да вместит». То есть, кто может понять, тот поймет. Так всё перевернули и сделали даже закон в католических странах, что нельзя разводиться. А вот попробуйте сделать закон, что нельзя наорать. Но Христос говорит об этом гораздо раньше: «Гневующийся на брата своего напрасно, подлежит суду».

— **А ЕСЛИ НЕ НАПРАСНО, А ПО ДЕЛУ?**

— Я плохой библиист, но уверена, что здесь слово «напрасно» — интерполяция. Христос не произносил его. Оно вообще снимает всю проблему, потому что всякий, кто гневается и орет, уверен, что делает это не напрасно. А ведь сказано, что, если «согрешит против тебя брат твой... обличи его между тобою и им одним». Наедине. Вежливо и бережно, как сам хотел бы, чтоб обличили тебя. И если человек не услышал, не захотел услышать, «...тогда возьми одного или двух братьев», и поговори с ним еще раз. И наконец, если он и их не послушал, то будет он тебе, как «язычник и мытарь».

— **ТО ЕСТЬ КАК ПРОТИВНИК?**

— Нет. Это значит: да будет он, как человек, который не понимает такого типа разговора. И ты тогда отойди в сторону и предоставь место Богу. Эта фраза — «предоставьте место Богу» — повторяется в Писании с завидной частотой. Но много ли вы видели людей, которые эти слова услышали? А много ли вы видели людей, которые пришли в церковь и осознали: «Я — пустой, у меня ничего нет, кроме глупости, хвастовства, хотения и желания самоутвердиться... Господи, как ты это терпишь? Помогите мне исправиться!» Ведь суть христианства в том, что оно переворачивает всего человека. Есть пришедшее из греческого слово «метанойя» — перемена мышления. Когда все, что считается важным в мире — удача, талант, богатство, свои хорошие свойства, — перестает быть ценностью. Любой психолог скажет тебе: верь в себя. А в церкви ты — никто. Никто, но очень любимый. Там человек, как блудный сын, оборачивается к отцу — к Богу. Приходит к Нему, чтобы получить прощение и какое-то присутствие хотя бы во дворе у Отца. Отец к нему, нищему духом, склоняется, плачет и пускает его вперед.

— **ТАК ВОТ В ЧЕМ СМЫСЛ ВЫРАЖЕНИЯ «НИЩИЕ ДУХОМ»?**

— Ну да. Все думают: чтобы это такое могло быть? Но как бы это ни толковать, все сойдется к тому, что у них ничего нет. У мирского человека всегда что-то есть: мой талант, моя доброта, мое мужество. А у этих нет ничего: они во всем зависят от Бога. Уподобляются детям. Но не потому, что дети — прекрасные чистые существа, как утверждают некоторые психологи, а потому, что ребенок беспомощен совершенно. Он не существует без отца, он не может ни поест, ни научиться говорить. И нищие духом — такие. Приход в христианство означает, что какое-то количество людей будет жить невозможной, с мирской точки зрения, жизнью. Конечно, случится и такое, что человек по-прежнему будет делать то, что нам, жалким, несчастным и смешным, свойственно. Может надратись, как сивый конь. Может влюбиться не тогда, когда надо. В общем, всё человеческое в нем останется. Но отсчитывать поступки и мысли ему придется от Христа. И если человек принял, открыл этому не только сердце, но и разум, то обращение в христианство произошло.

— **БОЛЬШИНСТВО ХРИСТИАН ЗНАЕТ О СУЩЕСТВОВАНИИ РАЗНЫХ КОНФЕССИЙ, НЕКОТОРЫЕ ИНТЕРЕСУЮТСЯ КАНОНИЧЕСКИМИ РАСХОЖДЕНИЯМИ. ЭТО ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ХРИСТИАНИНА?**

— ...Сегодня очень распространено: наши-ваши. Кто круче — католики или православные? Или, может, раскольники? Последователи отца Александра Меня или отца Георгия Кочеткова? Все разделены на крохотные партии. Для одних Россия — икона Христа, для других — наоборот. Еще у нас — ведь, как принято у многих? Причастился, вышел на улицу, всех презираю, кто не воцерковился. А ведь мы вышли к тем, к кому Спаситель нас послал. Назвал нас не рабами, но друзьями. И если ради идеи, убеждения и интереса мы начинаем гнобить тех, кто живет не по нашему «закону», тогда мы — не хри-

стиане. Или вот есть статья у Семена Франка, где он говорит про красоту православных храмов: да, мы увидели мир дивной красоты и очень его полюбили, и поняли, что это самая важная вещь на свете, но вокруг нас люди, которые этого не понимают. И есть опасность, что мы начнем с ними бороться. А мы, к сожалению, движемся в эту сторону. Например, история с «чудом Благодатного огня». Считать, что мы, православные, самые лучшие, потому что только нам на нашу Пасху Благодатный огонь появляется, а всем остальным — фиг, это же потрясает! Получается, что люди, родившиеся, скажем, во Франции, где католичество отвержено от Бога! От Бога, который говорит, что христианину надо, как солнце человеку, светить на правых и неправых! Какое все это имеет отношение к Благой вести? И что это, если не партийные игры?

— ПО СУТИ, ЭТО ФАРИСЕЙСТВО?

— Да. А ведь Христос, если кого-то и не прощал, то только «самоправедных», то есть фарисеев. Нельзя жизнь по Евангелию построить с помощью закона: не сходитесь, это не Евклидова геометрия. И еще: у нас восторг перед силой Бога. Но зачем? Таких религий полно. Любая языческая религия возторгается силой бога, магией... Но что происходит? Вот молодые парни, улыбающиеся, переговаривающиеся, идут к причастию... А сзади старушки с палочками, после операции. И парням даже в голову не придет пропустить бабушек. И это сразу после литургии, где в очередной раз все было сказано! Я несколько раз не шла причащаться от злости на это все. А потом на радио «Радонеж», оно обычно в воскресенье, говорила слушателям: «Ребята, сегодня из-за вас не причащались». Потому что посмотрю, и уже в душе делается такое, что не то, что причащаться, но стыдно и на церковь смотреть. Причастие — не магический акт. Это Тайная Вечеря, и если вы пришли справиться с Ним вечно теперь справляемый вечер перед Его смертью, то постарайтесь услышать, как минимум, одну вещь, которую Христос добавил в Ветхий Завет, и которая перевернула все: «...Да любите друг друга, как Я возлюбил вас...» ...Любовь христианская — это душе-раздирающая жалость. Человек может тебе вообще не нравиться. Он может быть тебе абсолютно противен. Но ты понимаешь, что, кроме Бога, у него, как и у тебя, защиты нет. Часто ли мы видим даже в нашей церковной среде такую жалость? К сожалению, даже эта среда у нас пока еще чаще всего неприятна. Даже само слово «любовь» в ней уже скомпрометировано. Угрожая девчонкам адским огнем за аборт, священник говорит: «А главное — любовь...». Когда это слышишь, даже при полном непротивлении, возникает желание взять дубину ХОРОШУЮ И...

— РАЗВЕ АБОРТЫ — НЕ ЗЛО?

— Зло. Но они — вещь глубоко частная. И если главное христианское занятие — это борьба с абортами, то в этом есть какая-то прелесть — в изначальном понимании этого слова. Предположим, какая-то девушка захотела, как всякий нормальный человек, любви и попала в положение, в котором трудно рожать. И священник говорит ей, что если во время аборта она умрет, то сразу попадет в ад. А она топает ногами и кричит: «Я ни в какую вашу церковь не пойду!». И правильно делает, что топает. Ну, давай, христианин, иди, запрети аборт и еще пугай адом девчонок, которые слышали, что выше влюбленности нет ничего, и что отказывать нельзя никому, потому что это старомодно или не похристиански, или еще пятое-десятое. Ужасно, но у католиков привычки такие...

— А У ПРАВОСЛАВНЫХ?

— У нас больше по другой части: спрашивают, можно ли держать собак в доме, где иконы висят, ну и одна из главных тем — пост. Какие-то странные языческие штуки. Помню, когда только начинала вести передачу на маленьком церковном радиоканале, задала мне вопрос: «Скажите, пожалуйста, очень ли большой грех, если я до звезды на Сочельник поем?» Я чуть не расплакалась тогда в эфире и два часа говорила о том, о чем мы сейчас с вами разговариваем.

— И КАК ЖЕ ТУТ БЫТЬ?

— Но ничего такого уж страшного в этом нет. Когда у нас так долго не было понятия греха, а потом за грех стали принимать что угодно, кроме себялюбия, «умения жить», своеволия, уверенности в своей праведности и настырности, надо все начинать заново. Многим приходилось начинать заново. И кто имеет уши слышать, да слышит. Вот, например, блаженный Августин, великий святой. Он был умер, он был известен, у него была замечательная карьера, если мерить нашими понятиями. Но ему стало трудно жить, что очень типично.

— ЧТО ЗНАЧИТ: АВГУСТИНУ СТАЛО ТРУДНО ЖИТЬ?

К Августину пришел один приятель и говорит: «Вот смотри, Августин, мы с тобой хоть и ученые, а живем, как два дурака. Ищем мудрости, и все не там».

Августин очень разволновался и выбежал в сад. И услышал откуда-то: «Возьми, прочти!» Кажется, это мальчик на улице кому-то кричал. А Августин услышал, что это к нему. Вбежал в комнату и открыл Евангелие. И попал на послание Павла, на слова: «Облекитесь в Господа Иисуса Христа и попечения о плоти не превращайте в похоти». Простые фразы: отвергнись себя и возьми крест, и заботы о себе не превращай в свои идиотские желания, и пойми, что самый главный мирской закон на свете — делать то, что моей голове или, не знаю, чему там еще, хочется — для христианина не имеет никакого значения. Эти слова полностью изменили Августина.

— ВРОДЕ БЫ ВСЕ ПРОСТО. НО ПОЧЕМУ ЧЕЛОВЕКУ ТАК РЕДКО УДАЕТСЯ ОТВЕРГНУТЬСЯ СЕБЯ?

— Христианство на самом деле очень неудобно. Ну, скажем, попустили кому-то быть начальником, и он должен подумать о том, что вести себя похристиански в такой ситуации очень трудно. Сколько ему нужно мудрости! Сколько надо доброты! Он о каждом должен думать, как о себе, а в идеале — как Христос о людях. Должен ставить себя на место каждого, кто под ним ходит, и пещься о нем. Или, вот, помню, спрашивали, почему, когда у меня была такая возможность, я не эмигрировала. Я отвечала: «Потому что этим убила бы родителей. Они бы не решились уехать и остались бы здесь, старые, больные и одинокие». И подобный выбор у нас на каждом шагу. Вот, например, залил вашу квартиру кто-то сверху, а у него нет денег, чтобы компенсировать вам ремонт... Можно подать на него в суд или начать с ним скандалить, и этим отравить ему жизнь. А можно оставить все, как есть, и потом, если появится возможность, сделать ремонт самому. А еще можно уступить очередь... Быть тихим, а не важным... Не обижаться... Совсем простые вещи. И чудо перерождения произойдет постепенно. Бог почтил человека свободой, и только мы сами, по собственной воле, можем сломиться. А потом все сделает Христос. Надо только, как писал Льюис, не бояться приоткрыть доспехи, в которые мы закованы, и пустить Его в сердце. Одна только эта попытка совершенно меняет жизнь и придает ей ценность, смысл и радость. И когда апостол Павел говорил: «Всегда радуйтесь!», он имел в виду как раз такую радость — на высочайших вершинах духа.

— ОН ЕЩЕ ГОВОРИЛ: «ПЛАЧЬТЕ С ПЛАЧУЩИМИ»...

— Штука в том, что радоваться умеют только те, кто умеет плакать. Разделяет с плачущими их горести и печали и не убегает от страданий. Христос говорит, что плачущие блаженны. Блаженны — значит счастливы и имеют всю полноту жизни. И Его обещания отнюдь не небесные, а земные. Да, страдания ужасны. Однако, когда люди страдают, Христос предлагает: «Придите ко Мне, все страдающие и обремененные, Я успокою вас». Но с условием: возьмите иго Мое на себя и обретете покой душам вашим. И человек действительно обретает покой. Причем, покой глубинный, а совсем не то, что он будет, как замороженный какой-то ходить: просто он начинает жить не в суете, не в раздрызге. И тогда состояние Царствия Божьего наступает здесь и сейчас. И, может быть, узнав его, мы сможем помочь и другим. И вот тут очень важная вещь. Христианство — не средство спасения. Христианин — НЕ СПАСАЕМЫЙ, А СПАСАЮЩИЙ.

- НЕ СЛИШКОМ ЛИ ТЯЖКА МИССИЯ?

— Да, и поэтому в любом веке родители стараются отговорить детей от христианства.

Ну вот, например, Антоний Великий, преподобный Феодосий, Екатерина Сиенская, Франциск Ассизский... Все четыре истории у родителей-христиан, и все о том, что у всех дети — люди как люди, а мой ребенок — кретин. Феодосий не хочет одеваться также шикарно, как положено ему по классу, и много сил и времени отдает добрым делам. Екатерина каждодневно заботится о больных и бедных, спит по часу в сутки, вместо того, чтобы гулять с подружками и заниматься домом. Франциск отказывается от веселой жизни и отцовского наследства... Такие штуки ведь всегда считались ненормальными. Ну а сейчас, когда понятия «успех», «карьера», «удача» стали практически мерилом счастья, — тем более. Притяжение мира очень сильное. Такого не бывает почти: «встать на голову», по Честертону, и так жить.

— КАКОЙ ЖЕ СМЫСЛ ВО ВСЕМ ЭТОМ, ЕСЛИ ТОЛЬКО ЕДИНИЦЫ СТАНОВЯТСЯ ХРИСТИАНАМИ?

— А ничего массового и не было предусмотрено. Христос не случайно же говорил такие слова: «заваскаса», «соль». Такие крохотные отмеры. Но они меняют все, они меняют всю жизнь. Держат мир. Держат любящую семью, даже ту, где дошли до абсолютного безобразия: где-то, кто-то, какими-то молитвами, каким-то подвигом. Там же целый мир этого, на первый взгляд, странного, открывается: когда легко — делай, когда трудно — говори, когда невозможно — молись. И это работает.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтете нужным